

Завтрак закончился в суматохе: Шэнь Цинсюэ смотрела на брата с затаенной обидой, а Шэнь Цинъюэ отчаянно кашлял, подавившись молоком.

Шэнь Цинъюэ вытер рот и уже собирался улизнуть в свою комнату, чтобы продолжить медитацию. Однако стоило ему подняться, как путь ему преградила рука сестры.

— Постой! Брат, ты куда собрался? — Шэнь Цинсюэ уперла руки в бока. Несмотря на темные круги под глазами, решимости ей было не занимать.

— В комнату, куда же еще? — невозмутимо ответил Шэнь Цинъюэ.

— Никаких комнат! — отрезала она. — У тебя сегодня задание!

— Задание? — он приподнял бровь. — Какое еще задание? Отчет за тебя написать?

— Хватит зубоскалить! — она наградила его гневным взглядом, а затем, став серьезнее, кивнула на Шэнь Цинъюэ, которая тихо убирала посуду. — Сегодня ты пойдешь с сестрой прогуляться. Развей её тоску.

— А? — Шэнь Цинъюэ опешил, решив, что ослышался. — С ней? Гулять? Куда?

— Куда угодно! По магазинам, в кино... или, может, в парк аттракционов? — Шэнь Цинсюэ задумалась на мгновение и хлопнула в ладоши. — Точно, в парк аттракционов! Там шумно, будет проще отвлечься.

Шэнь Цинъюэ дернул щекой, словно услышал нечто запредельное:

— Постой, Сяо Сюэ, ты в своем уме? Хочешь, чтобы я повел её на аттракционы? Уж лучше я это время потрачу на игры...

В конце концов, что может быть интереснее самосовершенствования? За долгую жизнь Бессмертного Императора он твердо усвоил: женщины лишь замедляют скорость... нет, не фехтования, а культивации.

— Игры, игры, только об этом и думаешь! Неужели нельзя заняться чем-то стоящим? — Шэнь Цинсюэ бесцеремонно прервала его. Она понизила голос, подошла ближе и с тревогой в глазах добавила: — Брат, ты разве не замечаешь? Сестра... пусть ей стало чуточку лучше, но эта мертвенная тишина внутри неё, эта склонность к саморазрушению... она никуда не делась. Вчера я спала рядом и чувствовала, что она вся ледяная, словно у неё на сердце лежит глыба льда.

Она посмотрела на одинокую фигуру сестры и добавила с мольбой в голосе:

— Я думаю, ей нужно расслабиться, почувствовать вкус жизни и хоть немного тепла. А лучший человек для этого... — Шэнь Цинсюэ пристально посмотрела на брата, — это ты. Никто не поймет её душу лучше, чем ты, даже если она из параллельного мира.

Шэнь Цинъюэ открыл было рот, чтобы возразить, но, встретившись с непоколебимой решимостью сестры, а затем взглянув на Шэнь Цинъюэ, которая казалась отделенной от мира толстой ледяной стеной, он проглотил свою коронную фразу о том, что женщины мешают прогрессу. Тяжело вздохнув, он смирился:

— Ладно, ладно... Парк аттракционов, так парк аттракционов. Пойдем.

Спустя некоторое время Шэнь Цинъюэ и Шэнь Цинсюэ стояли у входа в крупнейший парк развлечений города. Яркие краски, шум толпы, сверкающие на солнце шпили сказочных замков, веселая музыка и радостные крики отдыхающих — всё это дышало жизнью.

Глядя на эту шумную детскую идиллию, Шэнь Цинъюэ мысленно вздохнул. Он — великий Бессмертный Император, переродившийся в этом мире, — вместо того чтобы медитировать и искать пути к восстановлению былого могущества, пришел в такое место... Ирония судьбы. Он невольно вспомнил свои прошлые жизни: суровые тренировки в запретных землях, кровавые битвы среди звезд. Контраст с нынешней обстановкой был до абсурда велик.

Шэнь Цинъюэ выглядела растерянной. Она смотрела на суетливую толпу и пестрые карусели, словно на чуждый мир, к которому не имела никакого отношения. Она слегка повернула голову к брату и спросила ровным, лишенным эмоций голосом:

— Зачем... ты привел меня сюда?

— Зачем? — Шэнь Цинъюэ засунул руки в карманы, стараясь придать голосу легкость. — Разве непонятно? Просто пригласил погулять. Посмотри на себя: вечно ходишь как ледяная статуя, ни капли жизни в глазах. Сяо Сюэ переживает, что ты совсем зачухнешь, вот и приказала мне показать тебе, как живут нормальные люди.

— В этом нет нужды, — она отвела взгляд, и её голос вновь стал холодным. — Свое состояние... я знаю сама. Не стоит тратить на меня время и силы.

— Нет нужды? — Шэнь Цинъюэ развернулся к ней лицом, отбросил легкомыслие и серьезно посмотрел ей в глаза. — Шэнь Цинъюэ, что значит нет нужды? Да, мы из параллельных миров, но теперь живем под одной крышей, и общая сестра печется о нас обоих. Разве не справедливо назвать нас семьей?

Он сделал паузу и добавил уже более твердым тоном:

— Если мы семья, то беспокойство о тебе — это не трата времени. К тому же, это желание Сяо Сюэ. Неужели ты хочешь её расстроить?

При упоминании сестры в спокойных фиолетовых глазах Шэнь Цинъюэ наконец промелькнула искра. Помолчав несколько секунд, она едва заметно кивнула:

— ...Хорошо.

— Вот это другой разговор! — Шэнь Цинъюэ расплылся в своей фирменной нахальной улыбке и, не дожидаясь реакции, взял её за прохладное запястье. — Пошли, встанем в очередь за билетами! Народу полно!

Шэнь Цинъюэ слегка дернулась, явно чувствуя себя неуютно, но брат держал её крепко, а вокруг было слишком много людей, поэтому она сдалась и позволила вести себя вперед.

Шэнь Цинъюэ полностью взял на себя роль гида, таская сестру по всему парку.

Сначала они отправились на американские горки. Вагонетка с бешеной скоростью неслась по рельсам, совершая мертвые петли, а вокруг раздавались восторженные и испуганные крики. Шэнь Цинъюэ сидела рядом, её серебристые волосы разметались на ветру, но лицо оставалось спокойным, как гладь глубокого озера. В её глазах не было ни страха, ни радости — она сидела так, словно ехала в обычном автобусе.

Затем был огромный маятник, описывающий в небе захватывающие дух дуги. Шэнь Цинъюэ по-прежнему была бесстрашна: она лишь слегка сжимала защитный поручень, а её тело раскачивалось в такт маятнику, как у бездушной куклы.

Потом была башня свободного падения. Резкий рывок вниз заставлял сердца прохожих биться чаще, но у Шэнь Цинъюэ даже ресницы не дрогнули — она смотрела в пустоту, на уменьшающиеся внизу пейзажи.

После нескольких аттракционов Шэнь Цинъюэ не выдержал. Он купил два мороженого, протянул одно сестре, и они сели на скамейку у дороги.

— Эй, — он лизнул свое мороженое и с легким раздражением посмотрел на неё, механически поглощающую сладость. — Скажи мне... почему у тебя всё время такое лицо? Никакой реакции! Даже если не страшно, должна же быть хоть какая-то радость?

Он повернулся к ней:

— Это потому что... ты всё ещё винишь себя? Считаешь, что, будучи соучастницей, не заслуживаешь счастья? Я же сказал, это бессмысленно...

Шэнь Цинъюэ перестала есть и слегка покачала головой. Полуденное солнце падало на её длинные серебристые ресницы, отбрасывая тени на лицо. Её голос звучал тихо, с оттенком глубокой, введшейся в кости усталости и пустоты:

— Нет... дело не в вине или раскаянии.

Она подняла голову и посмотрела на шумную толпу и огромное колесо обозрения. В её фиолетовых глазах не было ни искорки:

— Я... не могу улыбаться. Не потому, что не хочу сейчас. Просто... с того момента, как я потеряла Цинсюэ, я забыла, как это делается.

Она сделала паузу, и её голос прозвучал как вздох:

— Бесконечные циклы перерождений... я раз за разом видела, как погибают близкие, как рушатся миры... Надежда вспыхивала и безжалостно гасла... Эта невыносимая боль, отчаяние, ярость... всё в итоге превратилось в оцепенение. Мои чувства... словно пепел, сожженный дотла. Я давно разучилась их выражать.

Она посмотрела на тающее в руках мороженое:

— Последний раз, когда я испытала что-то похожее на эмоциональный всплеск... это было, когда я узнала, что во всех своих перерождениях лишь служила марионеткой того, кто уничтожил этот мир...

Её тон был таким ровным, будто она рассказывала чужую историю, но от безнадежности и мертвенной тишины, сквозивших в её словах, Шэнь Цинъюэ стало не по себе. Впервые он так ясно осознал: внутренний мир этой «версии себя» — это не просто печаль или вина.

Это была безжизненная пустыня абсолютного нуля, где всё выжжено дотла.

Шэнь Цинъюэ смотрел в её пустые фиолетовые глаза, хранящие память о гибели миров, и слушал признание о том, что она забыла, как улыбаться.

— Цц... — он тихо цокнул языком. Но вместо того чтобы сдаться, в его глазах Бессмертного Императора вспыхнул азарт. — Похоже, моя сестренка слишком упростила задачу. Лед в три фута толщиной за день не растопишь... — пробормотал он себе под нос, а затем на его губах появилась вызывающая улыбка. — Впрочем... так даже интереснее! Чем сложнее задача, тем приятнее победа!

Шэнь Цинъюэ, кажется, уловила перемену в его настроении и услышала пробормотанное. Она помолчала, и в её голосе прозвучало едва уловимое извинение:

— Прости... что не оправдала твоих ожиданий.

Она чувствовала, что этот «он» искренне хочет помочь, но её сердце было подобно камню, упавшему на самое дно ледяного океана, куда не проникает ни один луч солнца.

— Не оправдала? — Шэнь Цинъюэ приподнял бровь, и в его улыбке появилось полное уверенности нахальство. — Не говори так пафосно. Напротив, ты разожгла во мне азарт, Шэнь Цинъюэ. — Он посмотрел ей прямо в глаза, и в его голосе прозвучало нечто вроде объявления войны: — Клянусь, я растоплю этот твой вечный лед и заставлю твои чувства снова заработать.

Шэнь Цинъюэ видела в его глазах свет — нечто живое, что она давно забыла. Она ничего не ответила, лишь опустила взгляд.

Шэнь Цинъюэ не придавал этому значения. Он похлопал себя по животу, мастерски меняя тему:

— Полдня пролетело, проголодался ужасно! Ты как? Пошли, найдем, где поесть! Говорят, здесь есть неплохой ресторан.

При упоминании еды Шэнь Цинъюэ инстинктивно нахмурилась и начала подсчет:

— Есть в парке... это ведь очень дорого, верно?

Шэнь Цинъюэ чуть не подавился собственной слюной и обреченно приложил руку ко лбу:

— Эй, я же говорю, «я из параллельного мира», ты забыла? «Я» в этом мире — богатый наследник, у которого денег куры не клюют! — он обвел рукой замок и толпу. — Не то что пообедать, я могу выкупить весь этот парк на день, и даже глазом не моргну.

Услышав это, серебристые ресницы Шэнь Цинъюэ дрогнули, и в её глазах впервые промелькнуло не полное безразличие, а искреннее, чистое любопытство. Она склонила голову, словно впервые всерьез задумалась над этим вопросом:

— Твоя семья... насколько вы богаты?

Шэнь Цинъюэ рассмеялся от её серьезного тона и нарочито небрежно пожал плечами:

— Да не особо, так... просто богатейшие люди города.

— Богатейшие в городе... — прошептала она, и её мозг начал анализировать информацию. — Здесь Шанхай... богатейшие люди Шанхая... — она подняла взгляд на брата. — Тогда в национальном рейтинге вы тоже должны быть на первых строчках.

Шэнь Цинъюэ: «...»

Он смотрел на неё — она выглядела так, будто анализировала финансовый отчет, — и не дождался ни удивления, ни зависти, ни даже легкого восхищения! Он не выдержал и помахал рукой у неё перед лицом:

— Эй! Хоть какую-то реакцию дай! Я тут впервые в жизни решил «скромничать», а ты так хладнокровно меня раскусила? Могла бы хоть для приличия сказать: «Ого, как круто!»

Шэнь Цинъюэ моргнула, и её голос звучал так, будто она констатировала очевидный факт:

— Я бесчисленное количество раз видела гибель миров, что ещё может меня удивить? Перед лицом конца света богатство не имеет значения.

Она обвела взглядом парк и веселящихся людей, словно смотрела на великолепный спектакль, который скоро закончится.

Шэнь Цинъюэ не нашелся что ответить. Лишь спустя мгновение он обреченно кивнул:

— ...Ладно, ты права. Мой масштаб мышления оказался мелковат. Пошли, обедать!

<http://bllate.org/book/18890/1845849>